

Иванова Лилия Викторовна,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
l.v.ivanova@utmn.ru*

УДК 343.326

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются изменения Уголовного кодекса РФ, установившие ответственность за содействие диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, организацию диверсионного сообщества и участие в нем. Автор отмечает схожесть данных уголовно-правовых норм и норм, предусматривающих уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, показывает недостатки законодательной конструкции в части установления наказания исполнителю преступления по ч. 1 ст. 281 УК РФ и его пособнику по ч. 3 ст. 281.1 УК РФ. Делается вывод о необходимости соблюдения системности уголовно-правовых норм при совершенствовании механизма уголовно-правового противодействия какому-либо виду преступности.

Ключевые слова: диверсия, террористический акт, соучастие, содействие диверсионной деятельности, наказание.

Статьей 281 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за диверсию, то есть за совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Федеральным законом от 29.12.2022 года № 586-ФЗ УК РФ дополнен тремя новыми статьями (281.1–281.3), связанными с противодействием диверсионной деятельности. Данные статьи устанавливают ответственность за содействие такой деятельности, за прохождение обучения, за организацию и участие в диверсионном сообществе.

Кроме того, совершение любого преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии признается обстоятельством,отягчающим наказание (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Несмотря на то, что с момента появления этих нововведений прошло немного времени, исследователи уже обратили внимание на необходимость анализа новых статей УК РФ¹.

Как отмечается в пояснительной записке², введение названных статей в уголовный закон позволит создать эффективный механизм противодействия диверсионной деятельности, повысит гарантии безопасности жизни и здоровья граждан. Необходимость установления уголовной ответственности за новые формы участия в диверсионной деятельности обосновывается разбалансированностью механизмов ответственности, в связи с несоответствием существующих мер ответственностью за диверсионную деятельность и степенью общественной опасности таких деяний.

Диверсионная и террористическая деятельность всегда отличались схожестью, исходя из совпадения характера совершаемых деяний в рамках объективной стороны преступлений. Различия традиционно проводятся по объекту посягательства (учитывая, что ст. 205 и 281 УК РФ находятся в разных разделах, различается не только непосредственный объект, но и видовой, и родовой объекты посяга-

¹ См. Кириченко Н. С., Александрова Н. Г. Об уголовной ответственности за деяния, связанные с диверсионной деятельностью: краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2(78). С. 173–176.

² Законопроект № 253939-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253939-8> (дата обращения 25.02.2023).

тельства) и целям совершения диверсии и террористического акта. На сопоставимость по степени общественной опасности диверсионной и террористической деятельности обращалось внимание и при внесении вышеназванного законопроекта. Отчасти поэтому объяснима схожесть составов преступлений террористической направленности и касающихся диверсионной деятельности.

Однако непонятно, почему тогда законодатель отдельно не установил ответственность за публичные призывы, оправдание, пропаганду диверсии как самостоятельный состав преступления. Призывы к совершению диверсии будут подпадать под признаки состава ст. 280.4 УК РФ (статья введена в уголовный закон Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ) как призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. В то время как оправдание и пропаганда диверсионной деятельности, совершаемые публично, остаются за рамками уголовно-правовой оценки, если совершаются не в рамках диверсионного сообщества.

Кроме того, обращает на себя внимание, что в примечании к ст. 280.4 УК РФ перечислены составы преступлений, которые образуют деятельность, направленную против безопасности Российской Федерации. В данном перечне нет статей 205-206 и других, относящихся к преступлениям террористической направленности, и также посягающие на безопасность государства, так как призывы к ним будут образовывать другой состав преступления — ст. 205.2 УК РФ.

Учитывая, что ст. 281.1–281.3 УК РФ были введены в уголовный закон лишь в декабре 2022 года, они не названы в числе преступлений, призывы к которым образуют состав преступления по ст. 280.4 УК РФ. Получается, что публичные призывы к содействию диверсионной деятельности, прохождению обучения для совершения диверсии или организации диверсионного сообщества, участию в нем, не подпадают под сферу уголовно-правовых отношений.

В научной литературе также отмечается на нелогичность места расположения ст. 280.4 УК РФ (впрочем, как и ст. 281 УК РФ) в главе 29 УК РФ среди преступлений экстремистской направленности. Предлагается такую норму расположить среди норм, устанавлива-

ющих ответственность за посягательства на внешнюю безопасность государства¹.

Далее, те недостатки законодательных конструкций, которые обсуждались применительно к преступлениям террористической направленности, в части обоснованности (или необоснованности) установления самостоятельной ответственности по сути за соучастие в такой деятельности, и возникающие в связи с этим проблемы квалификации², присущи и новым составам преступлениям.

Одним из основных уголовно-правовых инструментов охраны наиболее важных общественных отношений выступает установление уголовной ответственности за противоправные деяния, одной из форм реализации которой является уголовное наказание. Предусмотренный вид и размер наказания за конкретное преступление может выступать сдерживающим фактором в общей превенции преступлений. Наказание за любое деяние должно быть справедливым, что проявляется в законодательных положениях в части дифференциации ответственности и в правоприменительной деятельности при индивидуализации наказания.

Однако не всегда отдельные положения уголовного закона способствуют назначению справедливого наказания, как по преступлениям террористической направленности, так и применительно к диверсии. Так, например, наказание в виде лишения свободы за совершение террористического акта, если деяние подпадает по признакам под ч. 1 ст. 205 УК РФ, составляет от 10 до 15 лет. В то же время пособнику такого деяния может быть назначено наказание от 10 до 20 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ). Аналогично, применительно к ч. 1 ст. 281 УК РФ и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ Получается, что лицо, оказывающее помощь в совершении деяния может понести более строгое

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Новеллы УК по защите основ конституционного строя, безопасности государства и системность УК, концепция состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 158.

² Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.

наказание, чем сам исполнитель деяния, что представляется не совсем правильным с позиции справедливости наказания.

Таким образом, поддерживая стремление законодателя в уголовно-правовом противодействии преступлениям диверсионной направленности, отметим, что при установлении уголовной ответственности за любую преступную деятельность важно сохранять системность уголовно-правовых норм. Только в таком случае уголовно-правовой механизм противодействия преступности будет действовать эффективно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бриллиантов, А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А. Бриллиантов. — Текст : непосредственный // Уголовное право. — 2008. — № 3. — С. 25–30.
2. Иногамова-Хегай, Л. В. Новеллы УК по защите основ конституционного строя, безопасности государства и системность УК, концепция состава преступления / Л. В. Иногамова-Хегай. — Текст : непосредственный // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 1. — С. 155–160.
3. Кириченко, Н. С., Александрова, Н. Г. Об уголовной ответственности за деяния, связанные с диверсионной деятельностью : краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции / Н. С. Кириченко, Н. Г. Александрова. — Текст : непосредственный // Военное право. — 2023. — № 2(78). — С. 173–176.